

Рациональность ислама: опыт религиоведческой концептуализации

Мавляутдинов Ильдар Сафиуллович

кандидат социологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.
Россия, г. Казань. ORCID: 0000-0001-7859-6973. E-mail: ildarmav@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье приводятся аналитические определения двух понятий, венчающих авторскую понятийную систему¹, – это «консолидация рациональности ислама» и «мусульманская гражданская идентичность»; эти два понятия необходимы для конкретизации социально-политического образа ислама, аутентичного своему вероучению. Таким образом, авторская система из семи понятий («мусульманское вероучение», «социорелигиозная доктрина ислама», «рациональность мусульманского вероучения», «рациональная культура личности», «рациональный транзит», «консолидация рациональности ислама» и «мусульманская гражданская идентичность») фиксирует рациональность ислама в виде сконструированной теоретической модели. Смысловой фундамент этой модели составляют незыблемые тексты Корана и Сунны, а главным религиоведческим концептом-аксиомой, выполняющим функцию «зонтичного термина», является «рациональный ислам».

Необходимость концептуализации рациональной сущности ислама автор связывает также с упрочением особой тенденции современного научного познания, вызванным процессами цифровизации, – это аксиоматизация понятий во всех областях знания, включая теистическое религиоведение.

Авторские доводы сопряжены с постнеклассическим этапом утверждения научной рациональности, для которого характерен объяснительный плюрализм и, соответственно, конфессиональная неопределенность современной философии религии. Обзор религиоведческих положений, выработанных/вырабатываемых начиная со второй половины XX в. представителями англо-американской аналитической философии, а также турецкими религиоведами-теистами и религиозными философами-кораноцентристами, проводится с целью особого обозначения: рационально-теистические доводы христианско- и мусульманско-вовлеченных исследователей сопоставимы и не противоречат друг другу. Одно из религиоведческих следствий этого непротиворечивого сопоставления – возможность смыслового сопряжения концепта «разумная вера», выдвинутого апологетом христианства У. Л. Крейгом, с концептуальной аксиомой «рациональный ислам».

Предлагается авторское обобщение: экспликация концептуальной аксиомы «рациональный ислам» в обывательские и академические познавательные структуры – это онтогносеологическая ступень в развитии представлений об исламе, направляемом методологической парадигмой постпостмодерна.

Ключевые слова: ислам, рациональность мусульманского вероучения, эпистемология религиозной веры, религиоведческая концептуализация, концепт-аксиома «рациональный ислам», онтогносеологическая эволюция, постпостмодерн.

Введение. Более двадцати веков бытования наукообразных представлений о непротиворечивости веры разуму (со времен христианских апологетов) отражено в российском общественном сознании неподобающе – у людей и сегодня, в конце первой четверти XXI в., превалируют представления о религии как собрании иррациональных социальных установок. (Важно отметить, что ареал самых распространенных автохтонных религий России – христианско-исламский, чем, в частности, объясняется сопряжение в настоящей статье доводов христианских и мусульманских (турецких) религиоведов-теистов о непротиворечивости веры разуму). Формулируя иначе, неподобающе низок онтогносеологический статус ислама в обывательской и академической среде. Аналитическое обозначение онтогносеологии в качестве философского способа познания предпринято М. А. Лифшицом [8, с. 290]: онтогносеология есть сопряжение онтологии и гносеологии, сопровождающее историю развития философии и предполагающее взаимодействие и взаимопереход онтологической и гносеологической терминологии. Понятие «рациональность религиозной веры», уже утвердившееся в структурах постнеклассического знания, на наш взгляд, являет собой пример онтогносеологического термина (смысловое единство и различие концепта, понятия и термина обозначено в статье ниже).

Низкий онтогносеологический статус ислама – следствие недостатка концептуальных (терминологических) разработок в современном религиоведении. Между тем существуют неоспоримые факторы религиоведческой легитимации ислама и, соответственно, его легитимной концептуализации, – это четырнадцать столетий бытования ислама на Земле, одиннадцать веков со времени принятия ислама Волжской Булгарией, трехсотлетнее существование русского перевода Корана².

Заявленный опыт концептуализации связан с необходимостью суммирования рациональных аспектов ислама, т. к. рациональность ислама рассеяна по сурам Корана и хадисам Сунны; она (рациональность) также исторически прослеживается по тенденциям в различных мусульманских течениях и по форме отдельных высказываний великих мусульманских деятелей. Отсюда авторское выстраивание системы из семи понятий, раскрывающих ислам как рациональную религиозную веру, где «рациональность мусульманского вероучения» является главным понятием. Под «рациональностью мусульманского вероучения» нами понимается «разумное стремление к адекватным решениям практических проблем с использованием убедительных принципов рассуждения, основывающееся на кодексе глубокого понимания знания в исламе (фикх) и обусловленное конкретной ситуацией, в которой находится человек/общество» [11, с. 48].

Подобающий исламу онтогносеологический статус: религия, сердцевину которой составляет рациональная религиозная вера, обусловленная как гуманитарно, так и эпистемически. Оправдание притязаний ислама на наличие в его вероучении эпистемической рациональности – его триединое присутствие в историческом времени: как вероучения, как религиозно-философской парадигмы и как социально-идеологической доктрины. Исторически-триединое бытование ислама обозначено авторскими понятиями. Как вероисповедание ислам определен в понятиях «мусульманское вероучение» и «рациональность мусульманского вероучения»; как религиозно-философская парадигма – в понятиях «рациональная культура личности» и «рациональный транзит». Как социально-идеологическая доктрина ислам определен понятиями «социорелигиозная доктрина ислама», «консолидация рациональности ислама» и «мусульманская гражданская идентичность» [10; 11; 12].

Итак, опыт познавательной³ религиоведческой концептуализации, т. е. аналитическое обозначение концепта-аксиомы «рациональный ислам», направлен на утверждение в обывательской и академической среде онтогносеологического статуса, подобающего исламу, т. е. обусловливаемого наукообразной терминологией.

Онтогносеология как методологическая веха постпостмодерна. Теоретико-методологические основы современного исследования ислама формируются на переходе эпох – от постмодерна к постпостмодерну. По обоснованию А. В. Павлова, «символической датой для отхода от постмодерна и перехода к постпостмодерну является 2000 год» [19, с. 9]. С нашей точки зрения, «корифей» пандемических реалий – 2020 год, может быть обозначен как конкретная, а не символическая дата установления эпохи постпостмодерна и соответствующей ей онтогносеологии, т. е. соответствующего сопряжения терминов философского и религиозного порядка.

Постпостмодернизм – эволюционно-новый этап существования мировоззренческих и эпистемологических оппозиций. Некогда контрарная гносеологическая оппозиция «рациональное – иррациональное», или «философское – религиозное» сегодня может быть аксиоматизирована: она может предстать в виде религиозно-эпистемологической концептуальной аксиомы «рациональный ислам». Таким образом, фиксируется ступень онтогносеологической эволюции – она же методологическая парадигма постпостмодерна: на смену абстрактной гносеологии, противопоставляющей рациональное и иррациональное знание, приходит эпистемология, отличающаяся большей конкретикой и распространяющая свое влияние на сферу религии. Следовательно, процесс концептуализации рациональности ислама имеет религиоведческую презумпцию: он направляется методологической парадигмой наступившей эпохи постпостмодерна – «эры XXI столетия» [19, с. 9].

Принципиально-новые цифровые новации были связаны именно с периодом пандемии – человека «приучили» доверять большим данным (англ. Big data). Таким образом, приобретение современным человеком знаний неразрывно связалось с интернетом и смежными с ним цифровыми технологиями, из чего проистекает особая необходимость: внедрения в структуру

² Первый русский перевод Корана (с французского языка) под названием «Алкоран о Магомете, или Закон турецкий» выполнен П. В. Постниковым (1666–1702). Первое русское печатное изложение мусульманского вероучения (Корана) датировано 1716 г. [3, с. 85–86].

³ Лингвистический аспект концептуализации в статье не затрагивается.

больших данных концептов-аксиом, т. к. «большие данные» могут «устанавливать ложные корреляции» [20, с. 19].

Постпостмодернизм (общая культура постпостмодерна) в отличие от постмодернизма (общей культуры постмодерна) уже не приемлет симулякров, т. е. плохих подобию истинных сущностей, и потому нуждается в фиксации «новых языков культурных изменений» [19, с. 3]. Таковой – новый язык связан, в том числе, с современной эпистемологией религиозной веры, являющейся «“дисциплинообразующей” частью философии религии» [4]. По сути, постпостмодернизм реабилитирует теоретизации и концептуализации эпохи модерна (Нового времени): рационалистический подход, закрепленный в философии Нового времени, направлен на поиск конкретных ответов на конкретные вопросы.

Сообразуясь с тем, что «формулирование новых понятий, концептуализирующих особенности цифрового общества», относится к разряду «общепринятых стандартных научных процедур» [20, с. 19], возьмем на себя смелость выдвинуть следующее утверждение. Постпостмодернизм взыскует аксиоматизации социально-гуманитарных понятий, их концептуально-четкого переопределения. Таким образом, находит подтверждение обозначение Э. Рогге: к аксиоматизации ведут «все возможные философствования» [цит. по 17, с. 48].

Рациональный ислам: концепт – понятие – «зонтичный термин». Мизерабельное присутствие рациональности ислама в структурах постнеклассического религиоведения – философии религии, эпистемологии религиозной веры, феноменологии религии, когнитивного религиоведения etc. – может объясняться отсутствием компактной модели связанных понятий, обеспечивающих ее теоретическое обоснование. Концепт-аксиома «рациональный ислам», восполняя этот пробел, также облегчает проблематичность обретения религиоведением действительного научного статуса: религиоведение – это «обязательная предпосылка основательного, квалифицированного науковедения» [21, с. 85].

Философско-научная правомерность введения в обиход современного религиоведения концепт-аксиомы «рациональный ислам» связана с четким различием «концепта», «понятия» и «термина». Академик Ю. С. Степанов обосновал, что иноязычный термин «концепт» родственен русскому слову «понятие» [22, с. 288]. Особую важность имеют следующие аргументы Ю. С. Степанова: 1. в виде концепта «культура входит в ментальный мир человека»; 2. как культурное явление концепт исторически родственен «идеям [вечным, трансцендентным сущностям] Платона» [23, с. 4; 22]. Таким образом, налицо противопоставление: симулякра – плохого подобия истинной сущности, олицетворяющего постмодернизм (читай: сугубо иррационального понимания ислама), и концептуальной аксиомы, олицетворяющей постпостмодернизм, – концепт-аксиома «рациональный ислам» фиксирует истинную сущность ислама.

Итак, в русском языке концепт и понятие – синонимы. Дефиниция, т. е. сжатое (точное) определение понятия, обозначается термином. Концепт направляет мысль, а процесс концептуализации – это «выражение смыслов через логико-семантическую операцию обобщения» [24]. Следовательно, аксиома «рациональный ислам» может характеризоваться и как концепт (понятие), и как собирательный – «зонтичный термин», объединяющий различные модусы исламского неомодернизма.

Онтогносеологическое становление ислама как рациональной религии – это путь от мутазилизма VIII в. до исламского неомодернизма, обозначившегося в середине XX в., а к концу первой четверти XXI в. уже имеющего различные модусы – «евроислам», «просвещенный ислам», «индивидуальный ислам» и пр. Эти модификации рациональной сути ислама могут рассматриваться как смысловые следствия текстов Корана и Сунны. Так, в Коране – священной книге, в которой говорит только Бог, – сказано: «Мы непременно ниспошлем тебе весомые слова» (Коран, 73:5). В хадисе же, переданном мухаддисом Абу Даудом (817–888), говорится: «Пророки не оставляют в наследство ни динаров, ни дирхемов, но оставляют в наследство одно только знание» [цит. по 15, с. 96].

В завершение данного раздела статьи превентивно отметим следующее: динамика современности практически все аналитические доводы наделяет свойством ситуативности, отсюда следствие: каждое из семи понятий предложенной авторской системы, т. е. оформленного знаниевого накопления, раскрывающего рациональный облик ислама, имеет характер фронта – подвижной границы.

Зарубежные религиоведы-теисты о рациональности религиозной веры: обзор исследовательских утверждений в контексте определения авторской системы понятий. Предположение о появлении в современном религиоведческом пространстве новой концеп-

туальной аксиомы «рациональный ислам» отражает эволюцию взглядов автора на рациональную сущность ислама. В предыдущих публикациях автора были впервые:

- предложены авторские, философско-герменевтические интерпретации понятий «социорелигиозная доктрина ислама», «мусульманское вероучение», «рациональность мусульманского вероучения», «рациональная культура личности» и «рациональный транзит» [10; 11];

- последовательно представлены философская и феноменологическая интерпретации рационального облика ислама [10; 11];

- дополнены авторские определения понятий «мусульманское вероучение», «рациональность мусульманского вероучения» и «социорелигиозная доктрина ислама» [12].

Представленные авторские понятия являются отображением следующего религиозно-факта: стабилизатором рациональности ислама, рассеянной по сурам Корана и хадисам Сунны, является системно-понятийный пересмотр исламского вероучения, основывающийся на принципах эпистемологии религиозной веры. Сунна Пророка содержит одно из базовых теоретических положений, послуживших основой обоснования авторской семичастной понятийной системы, – идею обновления (таджид), ставшую неотъемлемой чертой исламской традиции; идея обновления провозглашается в сборнике хадисов Абу Дауда, где сказано: Всевышний Аллах заботится о неперенном обновлении веры «в конце каждого столетия», для чего умме посылается человек, «который обновит веру» (хадис № 4291) [цит. по 14, с. 4].

Мы солидаризируемся с обоснованием Д. В. Мухетдинова: неомодернизм в исламе – это современный этап обновления мусульманской веры. В числе основных представителей неомодернизма, сочетающего «идеи классиков модернизма»⁴ и достижения современного мирового исламоведения, Ф. Рахман, М. Аркун, Абу Зайд, М. Шахрур, Х. Ханафи, А. Соруш, Т. Рамадан, А. Вадуд и др. [14, с. 6–7]. Здесь важно отметить, что «методологический плюрализм в изучении ислама», отстаиваемый М. Аркуном, а также «гуманистическая герменевтика», пропагандируемая А. Зайдом [14, с. 97, с. 245], подтверждают объяснительный плюрализм постнеклассической науки. Исламский неомодернизм, фиксирующий философско-ориентированную рациональность мусульманского вероучения, может рассматриваться как современная ступень эволюции онтогносеологии.

Современное религиозоведение, отличающееся познавательным плюрализмом [16], имеет две разновидности – теистическую и атеистическую. С теистической разновидностью современного религиозоведения связана конфессиональная неопределенность философии религии. Снятие аргументов атеизма – это результат теоретического «оправдания» религиозного мировоззрения средствами эпистемологии религиозной веры.

Указанное «оправдание» было, в частности, предпринято представителями англо-американской аналитической философии, а также тюркскими (турецкими) исследователями (мы придерживаемся точки зрения татарского богослова М. М. Рамзи (1854–1924): «Татары и турки – это одно и то же» [26, с. 102]). Российский ислам в целом (включая тюркский ислам в его татарской разновидности), а также тюркский ислам в его турецкой разновидности – это суннитский ислам, представленный людьми Сунны и согласия общины – Ахлю-Сунна валь-Джама'а.

Представители англо-американской аналитической философии – У. П. Олстон, А. Плантинга, Р. Суинбёрн, К. Л. Крейг – убежденные апологеты рациональности теизма – относятся к числу христианско-вовлеченных исследователей религиозной веры. Уильям П. Олстон – автор концепции веры как интерпретации опыта, наряду с А. Плантингой и Р. Суинбёрном, предложил авторский проект философской теологии, центральная тема которой – соотношение веры и разума. В частности, Олстон отстаивает следующее свое убеждение: мистический опыт может явиться основанием рационально-оправдываемых теистических убеждений [18, с. 249]. В свою очередь Алвин Плантинга заявляет о наличии «эпистемических прав», позволяющих человеку следовать рациональной теистической убежденности, а также накладывающих на человека определенные обязанности в отношении этих убеждений. Систему убеждений Плантинга именует ноэтической структурой, и называет «ущербной» ноэтическую структуру без веры в Бога – по его убеждению вера в Бога – подлинно базовая вера для «большинства людей» [1].

Последовательный защитник христианства Уильям Л. Крейг именует Плантингу «ведущим современным христианским эпистемологом» [7]. Развивая доводы Плантинги, Крейг выдвигает концепт «разумная вера», подразумевая под верой «совокупность доктрин». Существо «разумной веры» заключено в следующем утверждении этого религиозного мыслителя:

⁴ В числе главных классиков исламского модернизма Дж. ал-Афгани, М. Абдо, М. Икбал.

«придерживаться веры как совокупности доктрин – это рационально». Итак, следуя Крейгу, концепт «разумная вера» синонимичен концепту «рациональная вера», причем он подразумевает под «разумной верой» и «рациональные принципы веры мусульманской» [7].

Имя британского религиоведа Ричарда Суинбёрна синонимично термину «эвиденциализм теизма» – аргументированной системы рациональных убеждений, направленных на обоснование эвидентности (явности) Бога. Как религиовед-теист Суинбёрн посвятил себя восстановлению интеллектуально-уважаемого образа теизма: философия теизма, по его мнению, может и должна находиться в гармонии, как с философией, так и с наукой. Отметим здесь следующее. За тысячелетие до Суинбёрна Абу Мансур аль-Матуриди – основатель и эпоним школы матуридитов – отстаивал необходимость основывать веру на знаниях и аргументах, подтверждая этим приверженность рационализму – главной «особенности исламских философов-мешшаев (перипатетиков)» [9, с. 63]. Смысл обозначения историко-познавательного первенства аль Матуриди перед Суинбёрном, или же Аристотеля перед аль-Матуриди и т. д. состоит в акцентировании внимания на «межэпохальных интеллектуальных цепочках» (по аналогии с «межпоколенными интеллектуальными цепочками выдающихся учителей и учеников», обозначенными Р. Коллинзом) [5, с. 50–51].

Турецкий религиовед-теист С. Д. Яран, развивая теистические доводы Плантинги и Суинбёрна, сопоставляет их с кораническими положениями о познании Вселенной: «С точки зрения теиста <...> Творец создал Вселенную такой, что, несмотря на наше положение точки в бесконечной Вселенной, мы способны ее постигать» [27, с. 45–47]. Резюме С. Д. Ярана в обозначенной связи⁵: «Для теиста важно уметь расширять значение некоторых слов» [27, с. 173]. В свою очередь турецкие религиоведы-кораноцентристы Д. Тасламан и Э. Доко анализируют мотивацию к занятию наукой в кораническом контексте. Их вердикт: способность разума получать достоверные знания – важнейшее положение коранического теизма [25, с. 22–23]. Приведенные религиозно-теистические аргументы турецких ученых позволяют констатировать: вероучение ислама, фундамент которого составляют незыблемые тексты Корана и Сунны, несет в себе объяснительный потенциал рационально-философского порядка. Коранические аяты, призывающие людей изучать явления Вселенной и размышлять над ними, конституируют подходы ислама как вероучения к осмысленному, рефлексивному проживанию – познавать, а не упорствовать в невежестве; например, «Спрашивайте людей знания, если вы не знаете» (Коран, 21:7). Завершенность же ислама как вероучения, и как органичной, четко очерченной идеологии обозначена следующим аятом Корана: «Сегодня Я завершил для вас вашу религию, и закончил для вас Мою милость, и удовлетворился для вас исламом как религией» (Коран, 5:5).

Итак, теоретическое выстраивание интегральной рационально-интерпретативной модели ислама, основанной на сопряжении доводов христианско- и мусульманско-вовлеченных религиоведов-теистов, тождественно систематизации рациональной логики ислама. Различные вероучительные предпочтения исследователей религиозной веры сосуществуют, помогая друг другу, т. е. поясняя друг друга: современная парадигма объяснительного плюрализма «объявляет» правомерным синтезирование аргументации исследователей, принадлежащих к разным конфессиям. Потому предлагаемая автором система из семи понятий, раскрывающих рациональную сущность ислама, но носящая характер фронта (подвижности), может рассматриваться как коллективный результат, допускающий исследовательские дополнения. Время покажет: «<...> что приносит пользу людям, то <...> останется на Земле, подобно тому, как Бог поражает притчами» (Коран, 13:17).

В следующем разделе статьи приводится определение «консолидации рациональности ислама» и «мусульманской гражданской идентичности» – понятий, венчающих авторскую систему. Таким образом, рациональность исламского вероучения, интегрирующая всю социорелигиозную систему ислама изнутри, предстанет в виде оформленного знаниевого накопления.

Религия – символ обретения и сохранения идентичности. Как нам представляется, системно-понятийный подход призван повысить уровень рационально-ориентированной религиозной грамотности россиян в целом, а также уровень религиозно-обусловленной, социально-политической компетентности российского сегмента уммы. Именно с этой целью при-

⁵ Перевод работы С. Д. Ярана на русский язык осуществлен автором настоящей статьи; в числе других переводных работ автора настоящей статьи труды современных турецких религиоведов-кораноцентристов Д. Тасламана, Э. Доко, Х. Озтюрка.

водятся определения понятий, венчающих авторскую понятийную систему, – «консолидация рациональности ислама» и «мусульманская гражданская идентичность».

Базис мусульманского вероучения – вековые тексты Корана и Сунны, постулирующие принципы вероубеждения (акыйда), нравственности (ахляк), законодательства (шариат). Шариат основывается на принципе поклонения Всевышнему и регламентирует отношения политического, социального и экономического характера между людьми. Таким образом, определяемое нами понятие «рациональность мусульманского вероучения» накладывает на мусульман особое обязательство – быть рациональным человеком, т. е. приводить свое мышление и поступки в соответствие с «эпистемическими правилами» [2, с. 151]. Таковые «эпистемические правила» предлагает своим приверженцам ислам как институт вероучительный: «эпистемические правила» ислама – это инструмент стабилизации культурного опыта, приобретенного/приобретаемого мусульманами.

«Эпистемическое правило» несет в себе понятие «консолидация рациональности ислама», определяемое нами следующим образом: это формирование миропонимания, основывающегося на рациональности мусульманского вероучения и на соблюдении правил развития межкультурного обмена на равных началах. При подобном – консолидационном подходе к рациональности мусульманского вероучения нивелируется дихотомия «свой – чужой»: чужой уже не означает абсолютно чуждый. Получается, что на ислам и на его приверженцев – правоверных мусульман – возлагаются большие надежды в деле координирования Востока и Запада в противовес их воинственному subordinированию.

Под «мусульманской гражданской идентичностью» нами понимается приверженность человека мусульманскому цивилизационному пути развития, основывающаяся на принципах мусульманского вероучения, а также гражданской свободы и ответственности, и предполагающая неразрывную связь человека с исламом, невзирая на жизненные условия. Понятие «мусульманская гражданская идентичность» направлено на формирование и/или сохранение конфессионального патриотизма – устойчивой, а не ситуативно-обусловленной религиозной идентичности.

Квинтэссенция различных, исторически возникающих определений рациональности: рациональность несет в себе коннотации действия и понимания, из чего, в частности, проистекает следующее положение: рациональность как разумное действие и разумное осмысление пребывает в основе идеи толерантности. Именно с идеей толерантности онтогносеологически сопряжены два понятия, венчающие авторскую понятийную систему, – это «консолидация рациональности ислама» и «мусульманская гражданская идентичность».

Директива ЮНЕСКО 1995 г. «Декларация принципов толерантности» обусловила возможность воцарения толерантности в виде идеологии во многих современных европейских государствах [13, с. 95]. При этом «идея абсолютизированной толерантности к меньшинствам» [представителям ЛГБТ⁶] в Западной Европе и США имеет альтернативные оценки, основывающиеся «на защите консервативных ценностей и права» [13, с. 97]. Представители уммы, проживающие в Западной Европе и США постоянно или временно (мигранты, экспаты, апатриды, бипатриды), и руководствующиеся рациональностью ислама, основанной на текстах Корана и Сунны, неоспоримо принадлежат к носителям альтернативных оценок «идеи абсолютизированной толерантности к меньшинствам». Посредством же консолидации рациональности ислама число носителей подобных – альтернативных оценок – будет приумножаться.

Резюмируем: ислам сохраняет структуру консервативного общества, а его идеология, базирующаяся на рационалистическом континууме «разум-вера», является предпосылкой сохранения и развития здорового гражданского общества, не обремененного перверсиями, связанными с абсолютизацией ЛГБТ идеологии. Концепт-аксиома «рациональный ислам» как квинтэссенция коллективного знаниевого накопления закрепит в обывательских и академических познавательных практиках двусоставное понимание Корана – как мифопоэтического литературного феномена и как рационального, философско-ориентированного свода текстов.

Заключение. Подведем итоги. Финитная цель религиозоведческой деятельности – это не определение авторских понятий и введение их в обиход религиозоведения с целью удовлетворения исследовательских амбиций автора. В условиях цифровых трансформаций финитная цель религиозоведческой деятельности как процесса получения наукообразных знаний о сути религиозной веры – это утверждение в объектно-предметном поле теистического религиоз-

⁶ Деятельность «международного общественного движения ЛГБТ» запрещена на территории РФ.

ведения концептуальных констант, синтезирующих два типа знаний – «живое» и «цифровое». Концептуальная аксиома или концепт-аксиома «рациональный ислам», основывающаяся на незыблемых текстах Корана и Сунны, может и должна быть отнесена к числу именно таких – синтетичных концептуальных констант теистического религиоведения.

Главные выводы, полученные в процессе выстраивания авторской понятийной системы:

1. Семь понятий, главным из которых является понятие «рациональность мусульманского вероучения», направляют легитимную репрезентацию рационального облика ислама.

2. Научоведческая легитимность предпринятого опыта концептуализации обусловлена объяснительным плюрализмом современной философии религии.

3. Современная парадигма объяснительного плюрализма «объявляет» правомерным синтезирование аргументации исследователей, принадлежащих к разным конфессиям. Авторская система из семи понятий, раскрывающих рациональную сущность ислама, может рассматриваться как коллективный (групповой) результат, подтверждающий следующее: конфессиональный плюрализм современной философии религии оставляет открытым вопрос о конфессиональном ядре этой области религиоведения.

4. Любая концептуализация является интеллектуально-познавательной стратегией. Следовательно, процесс религиоведческой концептуализации рациональности ислама, в результате которого фиксируется концепт-аксиома «рациональный ислам», правомерно рассматривать как онтогносеологическую ступень развития современной эпистемологии религии.

5. Субъективное обозначение онтогносеологической фиксации рациональности ислама, сопоставленное с последовательной сменой эпох – постмодерн сменился постпостмодерном, и, соответственно, симулякр сменился концептом-аксиомой, – объективируется системой понятий. Введение концепт-аксиомы «рациональный ислам» в знаниевое пространство постпостмодерна можно рассматривать как подтверждение понятийного саморазвития мусульманского вероучения.

6. Концепт-аксиома «рациональный ислам» есть собирательный – «зонтичный термин», объединяющий различные исламские неомодернистские модусы. Результат интерпретационной работы философски подготовленных мусульманских интеллектуалов Нового и Новейшего времени – различные рациональные неомодернистские модусы ислама, как то «прогрессивный ислам» и «либеральный ислам» (М. Аркун, Н. Х. Абу Зайд, Т. Рамадан, А. Вадуд и др.), «просвещенный ислам» и «индивидуальный ислам» (Р. Бензин, А. Бидар, Р. аль-Ганнуши и др.).

7. Дискутируемый также в качестве «зонтичного термина» концепт-аксиома «рациональный ислам» может рассматриваться как частный случай прогресса религиоведческой рефлексии, т. е. качественной подвижки в понимании рациональной сущности ислама, в конкретизации его рациональной логики. Говоря иначе, обозначенный прогресс может расцениваться как онтогносеологическая ступень развития современного теистического религиоведения.

В завершение, интерпретируя формулировку сути презумпции атеизма, предложенную Э. Флю, – «бремя доказательства должно лежать на теисте» [1, с. 201], заявим о существовании презумпции рациональности ислама: бремя обратного доказательства – о нерациональной природе ислама – должно лежать на религиоведе-атеисте. Тем самым будет продолжена работа по выработке общих рациональных оснований теизма – наукообразный характер этой религиоведческой деятельности предполагает диалог проponentов и оппонентов.

Список литературы

1. Аналитический теист: антология Алвина Плантинги / сост. Дж. Ф. Сеннет; пер. с англ. К. В. Карпова; науч. ред. В. К. Шохин. М. : Языки славянской культуры, 2014. 568 с.
2. Аргамасова А. А. Что значит быть рациональным? // Вопросы философии. 2023. № 10. С. 151–155.
3. Густерин П. В. Первый переводчик и первое издание Корана на русском языке // Исламоведение. 2010. № 1. С. 84–92.
4. Карпов К. В. Эпистемология религиозной веры как дисциплинообразующая часть философии религии // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 53. № 3. С. 8–18.
5. Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения / пер. с англ. И. С. Розова и Ю. Б. Вертгейм. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2002. 1281 с.
6. Коран. Перевод и комм. И. Ю. Крачковского. 2-е изд. М. : Наука, 1986. 727 с. URL: <https://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/books/koran-krachkovskiy.pdf> (дата обращения: 20.08.2024).
7. Крейг У. Л. На страже. Защита нашей веры с позиций разума / пер. с англ. М. М. Абакумов. Киев : Книгоноша, 2022. 256 с.

8. Лифшиц М. А. Что такое классика? Онтогносеология. Смысл мира. «Истинная середина». М. : Искусство XXI века, 2004. 512 с.
9. Мавляутдинов И. С. Пробабизм как эпистемическая вероятность веры: от матуридитов до Суинберна // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Т. 7. № 4А. С. 57–66.
10. Мавляутдинов И. С. О влиянии философского исламоведения на формирование рационального облика мусульманского вероучения // Modern Oriental Studies. Современные востоковедческие исследования. 2020. Vol. 2. № 2. С. 68–79.
11. Мавляутдинов И. С., Шафигуллина Л. Ш. Рациональность религиозной веры как потенциальный источник интеллектуальной добродетели: опыт философской интерпретации мусульманского вероучения // Вестник Вятского государственного университета. 2021. № 4 (142). С. 46–54.
12. Мавляутдинов И. С., Шафигуллина Л. Ш. Опыт репрезентации рационального облика ислама: от рациональности гуманитарной к рациональности философской // Вестник Вятского государственного университета. 2023. № 2 (148). С. 81–89.
13. Медушевский Н. А., Гордеева М. А. Толерантность: от мировоззрения к идеологии // Глобальный научный потенциал. 2015. № 8. С. 95–98.
14. Мухетдинов Д. В. Исламское обновленческое движение конца XX – начала XXI в.: идеи и перспективы : дисс. ... д-ра теологии. СПб. : СПбГУ, 2019. 427 с.
15. Мухудинов Р. А. Имам Тафтазани и его вклад в матуридитскую школу вероучения // II Международной форум «Богословское наследие мусульман России»: I том : сборник научных докладов конференций, г. Болгар, 25–30 октября 2020 г. / сост.: Д. М. Абдрахманов, А. А. Тимерханов, Р. Л. Саяхов, С. Т. Рахимов, Л. Ф. Салихова, А. К. Хурматуллин. Казань : МеДДоК, 2021. С. 95–99.
16. Никонович Н. А. Теоретические конфигурации религиозоведческой парадигмы: от методологического монизма к методологическому плюрализму // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е: Педагогические науки. Философия. 2021. № 15. С. 115–121.
17. Оганисян А. О., Джиджян Р. З. Аксиоматизация гуманитарных наук – императив эпохи цифровых технологий // Вестник МПГУ. Серия: Философские науки. 2018. № 3 (28). С. 47–57.
18. Олстон У. П. Восприятие Бога. Эпистемология религиозного опыта / пер. с англ. К. В. Карпова. М. : Академический проект, 2022. 471 с.
19. Павлов А. В. Философия культуры в постпостмодернизме: критический анализ: дисс. ... д-ра филос. наук (спец. 09.00.13 – философская антропология, философия культуры). М. : ИФ РАН, 2019. 28 с.
20. Платонова С. И. Парадигмальные сдвиги в социальном знании // Вестник Вятского государственного университета. 2024. № 1 (151). С. 14–22.
21. Соловьёв Э. Ю. Религия и эволюция науки (памяти Пиамы Гайдено) // Вопросы философии. 2023. № 10. С. 85–99.
22. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
23. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М. : Языки славянских культур, 2007. 248 с.
24. Сулимов В. А. Проблема текстовой когниции: методология исследования // Вестник Международной академии наук (русская секция). 2006. № 2. С. 78–85.
25. Тасламан Дж., Доко Э. Коран и формирование научного сознания / пер. с тур. И. С. Мавляутдинова. Казань : ИСФНИМК К(П)ФУ, 2017. 76 с.
26. Шакиров И. А. Богословские взгляды Мурата Рамзи в произведении «Тальфик аль-ахбар» // Теология традиционных религий и взаимодействие научно-педагогических и религиозных сообществ в образовательной среде : сб. материалов II Всероссийского симпозиума с международным участием. Казань : Бриг, 2021. С. 99–104.
27. Яран С. Д. Рациональность веры в Бога в современной философии религии / пер. с турецкого И. С. Мавляутдинова; под науч. ред. Л. С. Астаховой. Казань : МеДДоК, 2017. 212 с.

Rationality of Islam: an experience of religious studies conceptualization

Mavlyautdinov Ildar Safiullovich

PhD in Sociological Sciences, associate professor, Kazan (Volga Region) Federal University. Russia, Kazan.
ORCID: 0000-0001-7859-6973. E-mail: ildarmav@yandex.ru

Abstract. This article provides analytical definitions of two concepts crowning the author's conceptual system – "consolidation of the rationality of Islam" and "muslim civic identity"; these two concepts are necessary to concretize the socio-political image of Islam, authentic to its creed. Thus, the author's system of seven concepts ("muslim creed", "socio-religious doctrine of Islam", "rationality of muslim creed", "rational culture of personality", "rational transit", "consolidation of the rationality of Islam" and "muslim civic identity") fixes the rationality of Islam in the form of a constructed theoretical model. The semantic foundation of this model is formed by the immutable texts of the Quran and Sunnah, and the main religious concept-axiom, which performs the function of an "umbrella term", is "rational Islam".

The author's arguments are associated with the post-non-classical stage of the establishment of scientific rationality, which is characterized by explanatory pluralism and, accordingly, the confessional uncertainty of modern philosophy of religion. An overview of the religious studies provisions developed/being developed since the second half of the XX century by Representatives of Anglo-American analytical philosophy, as well as Turkish theist religious scholars and Koranocentric religious philosophers, are conducted with the aim of the following designation: the rational-theistic arguments of Christian and Muslim researchers involved are comparable and do not contradict each other. Hence the possibility of semantic coupling of the conceptual axiom "rational Islam" with the concept of "reasonable faith" put forward by the apologist of Christianity W. L. Craig.

Indicating the need to conceptualize the rational essence of Islam, the author notes that the processes of digitalization accelerate a special trend of modern scientific knowledge – the axiomatization of concepts in all fields of knowledge, including theistic religious studies. The author's generalization is proposed: the explication of the conceptual axiom "rational Islam" into philistine and academic cognitive structures is an ontognoseological step in the development of ideas about Islam, guided by the methodological paradigm of post-postmodernity.

Keywords: Islam, rationality of the Muslim creed, the epistemology of religious faith, religious studies conceptualization, the concept-axiom of "rational Islam", ontognoseological evolution, post-postmodern.

References

1. *Analitycheskiy teist: antologiya Alvina Plantingi* [The analytical theist: An anthology of Alvin Plantinga] / Dzh. F. Sennett; transl. from English K. V. Karpova; scient. ed. V. K. Shokhin. M., Yazyki slavyanskoy kultury, 2014. 568 p.
2. Argamakova A. A. *Chto znachit byt' ratsional'nyim?* [What does it mean to be rational?] // *Voprosy filosofii* – Questions of Philosophy. 2023. No. 10. Pp. 151–155.
3. Gusterin P. V. *Pervyy perevodchik i pervoe izdanie Korana na russkom yazyke* [The first translator and the first edition of the Quran in Russian] // *Islamovedenie* – Islamic Studies. 2010. No. 1. Pp. 84–92.
4. Karpov K. V. *Epistemologiya religioznoy very kak disciplinobrazuyushchaya chast' filosofii religii* [Epistemology of religious faith as a discipline-forming part of the philosophy of religion] // *Epistemologiya i filosofiya nauki* – Epistemology & Philosophy of Science. 2017. Vol. 53. No. 3. Pp. 8–18.
5. Kollinz R. *Sotsiologiya filosofiy. Global'naya teoriya intellektual'nogo izmeneniya* [The sociology of philosophies. A global theory of intellectual change] / transl. from English I. S. Rozova i Yu. B. Vertgeym. Novosibirsk, Sibirsky khronograf, 2002. 1281 p.
6. *Koran. Perevod i komm. I. Yu. Krachkovskogo. 2-e izd.* [Quran. Translation and commentary by I. Yu. Krachkovsky. 2nd ed.]. M., Nauka (Science), 1986. 727 p. Available at: <https://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/books/koran-krachkovskiy.pdf> (date accessed: 20.08.2024).
7. Kreyg U. L. *Na strazhe. Zashchita nashey very s pozitsiy razuma* [On guard. Defending our faith from the standpoint of reason] / transl. from English M. M. Abakumov. Kyiv, Knigonosha, 2022. 256 p.
8. Lifshits M. A. *Chto takoe klassika? Ontognoseologiya. Smysl mira. "Istinnaya seredina"* [What is a classic? Ontognoseology. The meaning of the world. "The true middle"]. M., Iskustvo XXI veka, 2004. 512 p.
9. Mavlyautdinov I. S. *Probabilizm kak epistemicheskaya veroyatnost' very: ot maturiditov do Suinberna* [Probabilism as the epistemic probability of faith: from the Maturidites to Swinburne] // *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* – Context and Reflection: Philosophy about the World and Man. 2018. Vol. 7. No. 4A. Pp. 57–66.
10. Mavlyautdinov I. S. *O vliyaniy filosofskogo islamovedeniya na formirovaniye ratsional'nogo oblika musul'manskogo veroucheniya* [On the influence of philosophical Islamic studies on the formation of the rational image of Muslim doctrine] // *Modern Oriental Studies. Sovremennyye vostokovedcheskie issledovaniya*. 2020. Vol. 2. No. 2. Pp. 68–79.
11. Mavlyautdinov I. S., Shafigullina L. Sh. *Ratsional'nost' religioznoy very kak potentsial'nyy istochnik intellektual'noy dobrodeteli: opyt filosofskoy interpretatsii musul'manskogo veroucheniya* [Rationality of religious faith as a potential source of intellectual virtue: an attempt at philosophical interpretation of Muslim doctrine] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of Vyatka State University. 2021. No. 4 (142). Pp. 46–54.
12. Mavlyautdinov I. S., Shafigullina L. Sh. *Opyt reprezentatsii ratsional'nogo oblika islama: ot ratsional'nosti gumanitarney k ratsional'nosti filosofskoy* [Experience of representing the rational image of Islam: from humanitarian rationality to philosophical rationality] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of Vyatka State University. 2023. No. 2 (148). Pp. 81–89.
13. Medushevskiy N. A., Gordeeva M. A. *Tolerantnost': ot mirovozzreniya k ideologii* [Tolerance: from worldview to ideology] // *Global'nyy nauchnyy potentsial* – Global Scientific Potential. 2015. No. 8. Pp. 95–98.
14. Mukhetdinov D. V. *Islamskoe obnovencheskoe dvizhenie kontsa XX – nachala XXI v.: idei i perspektivy: diss. ... d-ra teologii* [Islamic reformist movement of the late 20th – early 21st centuries: ideas and prospects: diss. ... Dr. of Theology]. SPb., SPbGU, 2019. 427 p.
15. Mukhudinov R. A. *Imam Taftazani i ego vklad v maturiditskuyu shkolu veroucheniya* [Imam Taftazani and his contribution to the Maturidite school of doctrine] // *II Mezhdunarodnyy forum "Bogoslovskoe nasledie musul'man Rossii": I tom: sbornik nauchnykh dokladov konferentsiy, g. Bolgar, 25–30 oktyabrya 2020 g. / sost.: D. M. Abdrakhmanov, A. A. Timerkhanov, R. L. Sayakhov, S. T. Rakhimov, L. F. Salikhova, A. K. Khurmatullin* [II International Forum "Theological Heritage of Muslims of Russia": Vol. 1: Collection of Scientific Reports of the Conferences, Bolgar, October 25–30, 2020]. Kazan, MeDDoK, 2021. Pp. 95–99.

16. Nikonovich N. A. *Teoreticheskie konfiguratsii religiovedcheskoy paradigmy: ot metodologicheskogo monizma k metodologicheskomu plyuralizmu* [Theoretical configurations of the religious studies paradigm: from methodological monism to methodological pluralism] // *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya E: Pedagogicheskie nauki. Filosofiya* – Herald of Polotsk State University. Series E: Pedagogical Sciences. Philosophy. 2021. No. 15. Pp. 115–121.
17. Oganisyan A. O., Dzhidzhyan R. Z. *Aksiomatizatsiya gumanitarnykh nauk – imperativ epokhi tsifrovyykh tekhnologiy* [Axiomatization of the humanities – an imperative of the digital technology era] // *Vestnik MPGU. Seriya: Filosofskie nauki* – Herald of Moscow Pedagogical State University. Series: Philosophical Sciences. 2018. No. 3 (28). Pp. 47–57.
18. Olston U. P. *Vospriyatie Boga. Epistemologiya religioznogo opyta* [Perceiving God. The epistemology of religious experience] / transl. from English K. V. Karpova. M., Akademicheskii proekt, 2022. 471 p.
19. Pavlov A. V. *Filosofiya kultury v postpostmodernizme: kriticheskiy analiz : diss. ... dokt. filos. nauk (spec. 09.00.13 – filosofskaya antropologiya, filosofiya kultury)* [Philosophy of culture in post-postmodernism: a critical analysis : diss.... Dr. of Philosophy (specialty 09.00.13 – philosophical anthropology, philosophy of culture)]. M., IF RAN., 2019. 28 p.
20. Platonova S. I. *Paradigmalye sdvigi v sotsial'nom znanii* [Paradigm shifts in social knowledge] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of Vyatka State University. 2024. No. 1 (151). Pp. 14–22.
21. Solov'ev E. Yu. *Religiya i evolyutsiya nauki (pamyati Piamy Gaydenko)* [Religion and the evolution of science (in memory of Piama Gaidenko)] // *Voprosy filosofii* – Questions of Philosophy. 2023. No. 10. Pp. 85–99.
22. Stepanov Yu. S. *Konstanty: Slovar' russkoy kultury. Opyt issledovaniya* [Constants: Dictionary of Russian culture. A research experience]. M., Shkola "Yazyki russkoy kultury", 1997. 824 p.
23. Stepanov Yu. S. *Kontsepty. Tonkaya plenka tsivilizatsii* [Concepts. The thin film of civilization]. M., Yazyki slavyanskikh kultur, 2007. 248 p.
24. Sulimov V. A. *Problema tekstovoy kognitsii: metodologiya issledovaniya* [The problem of textual cognition: research methodology] // *Vestnik Mezhdunarodnoy akademii nauk (russkaya sektsiya)* – Herald of the International Academy of Sciences (Russian Section). 2006. No. 2. Pp. 78–85.
25. Taslaman Dzh., Doko E. *Koran i formirovanie nauchnogo soznaniya* [The Quran and the formation of scientific consciousness] / transl. from Turkish. I. S. Mavlyautdinova. Kazan, ISFNIMK K(P)FU Publ., 2017. 76 p.
26. Shakirov I. A. *Bogoslovskie vzglyady Murata Ramzi v proizvedenii "Talfik al-akhbar"* [The theological views of Murat Ramzi in the work "Talfik al-akhbar"] // *Teologiya traditsionnykh religiy i vzaimodeystvie nauchno-pedagogicheskikh i religioznykh soobshchestv v obrazovatel'noy srede: sb. materialov II Vserossiyskogo simpoziuma s mezhdunarodnym uchastiem* [Theology of traditional religions and interaction of scientific-pedagogical and religious communities in the educational environment: Proceedings of the II All-Russian Symposium with International Participation]. Kazan, Brig, 2021. Pp. 99–104.
27. Yaran S. D. *Ratsional'nost' very v Boga v sovremennoy filosofii religii* [The rationality of faith in God in contemporary philosophy of religion] / transl. from Turkish I. S. Mavlyautdinova; scient. ed. L. S. Astakhovoy. Kazan, MeDDok, 2017. 212 p.

Поступила в редакцию: 11.10.2024

Принята к публикации: 16.04.2025